

НОВГОРОДСКИЕ МАСТЕРА В МОСКВЕ В 1479 ГОДУ

© 2025 г. Вл.В. Седов

Институт археологии РАН, Москва, Россия

E-mail: sedov1960@mail.ru

Поступила в редакцию 02.04.2025 г.

После доработки 02.04.2025 г.

Принята к публикации 22.04.2025 г.

Статья посвящена объяснению летописного сообщения о работе новгородских мастеров при устройстве кровли Успенского собора Московского Кремля в 1479 г. Предполагается, что новгородские мастера одни из первых освоили железные кровли, почему и были вызваны в Москву. Это произошло сразу после завоевания Новгорода московским великим князем в 1478 г. Разбираются также летописные сообщения о железных кровлях в Пскове в 1460-е годы. Делается предположение о том, что Псков был посредником: сначала подобные кровли, пришедшие из немецких земель, применили в Пскове, затем их стали делать в Новгороде, откуда они и пришли вместе с мастерами в Москву. В дальнейшем железные кровли стали обычными для Московского государства XVI–XVII вв.

Ключевые слова: архитектура, Новгород, Москва, Псков, Аристотель Фиораванти, железные кровли, влияния, Успенский собор, средневековые мастера.

DOI: 10.31857/S0869606325030192

Московская летопись при описании завершения работ на Успенском соборе в Москве, митрополичьем храме Руси и вообще главном соборе Московского государства под 1479 г. (лета 6987) содержит удивительный по эмоциональной окрашенности и эстетическому любованию текст о завершённом соборе, который оканчивается сообщением о работе новгородских мастеров в Москве на этом важнейшем сооружении. Приведем этот текст полностью по Воскресенской летописи:

«Того же лета съвершена бысть соборная и велика церковь Успение Богородицы на Москве, при благоверном великом князе Иване Васильевиче Володимерском и Новгородском и всея руси самодръжцы, и при его сыну великомъ князи Иване и при митрополите Геронтии; бысть же та церковь чюдна велми величеством, и высоту, и светлостию, и звоностию и пространством, такова же преже того не бывала в Руси, опричь Владимирския церкви; и повеле ея князь велики крыти Новгородским мастером, мастери же начаша ю крыти преже дровом хорошо велми, и по древу железом Немецким» (ПСРЛ. Т. VIII. С. 201).

Несколько иначе выглядит в целом похожее сообщение 1479 г. Московского летописного

свода, в котором говорится о том, что покрывать немецким железом новгородские мастера стали только «верхи», т.е. купола над световыми барабанами, что вполне возможно (правда возможно и то, что начали делать кровлю куполов, а сам собор тоже потом покрыли железом): «Врѣхи же церкви тоа крыти привел князь велики изъ вотчины своея из Новагорода великого мастера, они же начаша крыти преже дровом хорошо велми и по древу железом Немецким» (ПСРЛ. Т. XXV. С. 324).

Эта статья вдруг приоткрывает перед нами важный эпизод из истории отношений Москвы и Новгорода. Новгородское государство было присоединено к Москве великим князем Иваном III в 1478 г., т.е. за год до приведенных событий, связанных с завершением строительства Успенского собора. Огромный город и его земля оказались в руках московского властелина. И при окончании строительства нового кафедрального собора в Московском Кремле Иван III повелевает крыть новосозданный итальянским архитектором Аристотелем Фиораванти храм новгородским мастерам. Эти мастера, по всей вероятности, были великим князем вызваны из Новгорода и приведены в Москву, где их искусство должно было послужить для украшения и прочного покрытия Успенского собора.

Летописец далее рассказывает, что эти приехавшие новгородские мастера сначала покрыли собор деревом «хорошо велми», а потом по деревянной конструкции было положено вторично упомянутое немецкое железо.

Подчеркнем важность самого факта присутствия новгородских мастеров в Москве: они обладали такими практическими знаниями, которые заставляли московские власти использовать именно их компетенцию для покрытия Успенского собора. Архитектор Аристотель Фиораванти, выстроивший собор, мог узнать об этом умении новгородских мастеров во время осады Новгорода в 1478 г., когда он построил деревянный мост через Волхов у Городища (ПСРЛ. XX. С. 328; Иоасафовская летопись. 1957. С. 108). В Новгороде зодчий мог выяснить, что в нем уже делали железные кровли. Отметим, конечно, и возможную символичность ситуации: великий князь Московский достраивает новый кафедральный собор в своей столице с помощью всех земель, включая новгородскую.

Но более вероятным все же кажется, что новгородских мастеров позвали из-за редкой в то время квалификации. До этого железо в Москве, насколько мы знаем, не употреблялось. Под немецким железом, вероятно, имелась в виду жесть, тонкое прокатное железо, которое привозилось из Германии.

В 1550 г. старец Троице-Сергиева монастыря Иона Салков дал вклад в 10 рублей для новой кровли Троицкого собора: «58 (1550)-го году августа в 11 день дал вкладу старец Иона Салков денег 10 рублей на немецкое железо, обивати церковь живоначальные Троицы» (Вкладная книга..., 1987. С. 195).

В 1584 г. при описании подворья Псково-Печерского монастыря в Пскове церковь описана так: «А во дворе церковь каменна Пречистые Богородицы честнаго ея Похвалы Одегитрия. А на церкви крест железной, по концом плащи медяны золочены. Комарня и олтарь побито железом немецким» (Города России XVI века. 2002. С. 164). В 1584/1585–1587/1588 гг. при описании Гдова Дмитриевский собор был описан так: «Во Гдове внутри города церковь соборная каменная великомученика Христова Дмитрия Солунского. На церкви крест железной, басмы обложен медными золочены. Крыта тесом, а комарня побита немецким железом» (Города России XVI века. 2002. С. 168). Церковь Михаила Архангела в том же Гдове была тоже крыта тесом, тогда как «комарня крыта немецким железом» (Города России

XVI века. 2002. С. 173). Комарней здесь, видимо, называют покрытие церковной главы, т.е. «лоб церковный», как это сказано в описании Свяжска 1565/1566–1567/1568 гг. относительно собора Успенского монастыря: «А в манастыре церковь камена Успенье Пречистые Богородицы об одном верху, лоб железом немецким побит» (Города России XVI века. 2002. С. 356).

При царе Федоре Иоанновиче (1584–1598) были сделаны из «немецкого железа» купола собора Покрова на Рву в Москве, о чем сообщает Пискаревский летописец: «Во дни благочестиваго царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Руси зделаны верхи у Троицы и у Покрова на Рву розными обрасцы и железом немецким обиты; и от пожару от самага не бысть верхов на тех храмах» (ПСРЛ. Т. 34. С. 200).

«Лета 7114 (1606) м[есяца] декабря в 6 день, Николы Чюдотворца Онтонова монастыря игумен Иосиф да келарь Галасея Посадников да Казначей священник Пимин и вся братия Николы Чюдотворца Онтонова монастыря, приговоря на Черном соборе, вынули из Николы Чюдотворца из каменной церкви из большой казны на монастырское на церковное строение — на благовестной колокол на медь на прибавку к старому колоколу, что он розбился, да на Николу Чюдотворца на каменный храм на кровлю на тесь и на Немецкое железо и на олово и на гвозди три ста рублей денег...» (Историческое описание..., 1883. С. 13; Тарасова, 2019. С. 175).

После ремонта Успенского собора во Владимире в 1695 г. осталось «белого железа дватцать восемь листов» (Тимофеева, 2018. С. 79). В 1725–1734 гг. по подряду мастер, проводивший ремонт того же Успенского собора во Владимире, должен был «построить над всею церковию крышу из досчатого сибирского железа в загиб» (Тимофеева, 2018. С. 82), что говорит уже о русском производстве жести в Сибири, хотя главы в тот же период были покрыты «английским» железом (Там же. С. 63).

Вернемся к летописной статье 1479 г. Мы видим, что новгородские мастера обладали таким умением, которого у московских мастеров не было, а потому именно они первые должны были делать новую кровлю Успенского собора из «немецкого железа». В самом Новгороде летописи не фиксируют этого навыка и подобных кровель. Ясно, что знакомство с этим новым материалом можно было получить в соседней Ливонии или немецких городах Заморья, с которыми новгородцы были традиционно связаны. Но

может быть, в передаче этого нового материала или, скорее, в ремесленном знакомстве с его использованием был и посредник, соседний с Новгородом Псков.

О псковских мастерах под 1474 г. московский летописец говорит, что они недавно пришли из немецких земель, где научились строительному делу: «В лѣто 6982... И посылает в Римскую землю мастеров дѣля каменосѣчець; а иных повелѣ привести к себѣ из своа отчины из Пскова, понеже бо и тии от Нѣмецъ пришли навькиши по тому дѣлу, каменосѣчнои хитрости» (Иоасафовская летопись. 1957. С. 88). Псковичи действительно были связаны с немецкими готическими строителями, что показывает, например, появление муравленых изразцов в псковских храмах в конце XV столетия (Седов, 2011).

Устройство железных крыш отмечено несколькими статьями псковской летописи в 1460-е годы, т.е. за 10–15 лет до возведения кровель Успенского собора в Москве. В 1465 г. повелением купеческого старосты боярина Якова Ивановича Кротова железом была «побита» псковская церковь Софии, о чем сообщает первая Псковская летопись: «Побиша желѣзомъ храмъ святыхъ мучениць трии девѣ Вѣры и Любве и Надежи и матери ихъ Софии, повелѣниемъ раба божия старосты купецького Якова Ивановича Кротова и всѣхъ рядовичъ купцовъ» (ПЛ 1. С. 71). В 3-ей Псковской летописи заказчики не называются, зато подчеркивается, что церковь была покрыта железом вся, т.е. полностью, а не какие-то отдельные части: «Покрыша церковь святыа София желѣзомъ и всю церковь» (ПЛ 2. С. 159). Церковь Софии была сооружена в камне в 1415–1416 гг. мастером Еремеем (ПЛ 1. С. 33, 34; ПЛ 2. С. 36, 120; Лабутина, 1985. С. 217, 218; Седов, 1992. С. 89).

Под тем же 1465 г. псковская 1-я летопись сообщает, что псковская церковь Воскресения была по повелению посадника Тимофея Власевича «побита железом»: «Того же лѣта побиша желѣзомъ всю церковь святого Воскресения, повелѣниемъ раба божия старосты Тимофѣя посадника Власевича» (ПЛ 1. С. 71). В Пскове к тому времени было два каменных храма Воскресения: церковь Воскресения в Довмонтовой стене была построена в камне в 1395 г. (ПЛ 1. С. 25; Седов, 1992. С. 78; Лабутина, 1985. С. 208–210), а церковь Воскресения на Полонище — в 1458 г. (ПЛ 1. С. 55; ПЛ 2. С. 50, 144; Седов, 1992. С. 90) или даже в 1467 г., когда «заложыша церковь камену на Полонищи святое Воскресение» (ПЛ 1. С. 73; ПЛ 2. С. 165 Лабутина, 1985. С. 225, 226).

Скорее верна вторая дата, 1467 г. (только 2-я Псковская летопись говорит, что храм 1458 г., построенный сразу после пожара 1458 г., в котором сгорел деревянный храм, был каменным, но, вероятно, это ошибка; к тому же 2-я псковская летопись под 1467 г. вообще ничего не сообщает о церкви Воскресения), и тогда в 1465 г. «побиша железом» храм Воскресения в Довмонтовой стене.

В той же летописной статье 1465 г. в Псковской 1-ой летописи, в которой рассказывается об устройстве железных кровель на церквях Софии и Воскресения, говорится о покрытии Троицкого собора в псковском Кроме «досками», которые летописец отличает от железа: «Того же лѣта начаша побивати доски верхъ у святей Троицы» (ПЛ 1. С. 71; ПЛ 2. С. 160). Это были, без сомнения, такие же свинцовые доски, какими в 1420 г. при содействии московского мастера был покрыт тот же Троицкий собор, выстроенный в 1365–1367 гг.: «Псковичи наяша мастеровъ Федора и дружину его побивати церковь святаа Троица свинцомъ новыми досками, и не обрѣтоша псковичи такова мастера въ Псковѣ ни в Новѣгородѣ, кому лити свинчатый доски, а к Немцомъ слаша въ Юрьевѣ, и погании не даша мастера. И приеха мастеръ с Москвы от Фотея митрополита и наоучи Федора мастера святыа Троицы, а самъ отъеха на Москву. И тако до году побита бысть церковь святаа Троица, месяца августа въ 2, и даша мастером 40 и 4 рубли» (ПЛ 2. С. 37).

В 1466 г. железное покрытие получил купол («верх») псковской церкви Входа в Иерусалим в Довмонтовой стене: «Того же лѣта побиша желѣзомъ верхъ оу святого Иерусалима» (ПЛ 1. С. 73; ПЛ 2. С. 163). О времени сооружения этого приходского храма сведений нет (Лабутина, 1985. С. 226).

А в 1467 г. железное покрытие получил и купол (на сей раз он назван «лбом») Троицкого собора Пскова: «Побиша желѣзомъ верхъ оу святей Троицы, а повелѣниемъ раба божиихъ старость Леонтия посадника Макаринича и Юрья Тимофеевича» (ПЛ 1. С. 73); «Побиша лобъ оу святыа Троица желѣзомъ» (ПЛ 2. С. 163).

Итак, псковские летописи говорят о сооружении покрытых железом крыш четыре раза: в 1465 г. «побили» железом две церкви — Софии и Воскресения; в 1466 г. железом был покрыт купол церкви Входа в Иерусалим; в 1467 г. — купол Троицкого собора. В двух случаях летописцы называют заказчиков новых кровель, среди

которых видим псковских купцов, купецкого старосту (он же посадник) Якова Кротова и посадника Тимофея Власьевича, все псковичи, очевидно, выступили заказчиками купола общегородской святыни, Троицкого собора, но летопись отмечает только двух старост — посадника Леонтия Макаринича и Юрья Тимофеевича.

Ни до отрезка от 1465 до 1467 г., ни после псковские летописи не говорят о железных кровлях. Кажется закономерным предположение о том, что переход на новый материал в кровлях храмов вызвал серию летописных сообщений, а после это превратилось уже в обыденность, и о новых кровлях не сообщалось в летописи. Если это так, то переход на железные кровли (обитые железом) произошел около 1465 г., когда появились два самых ранних сообщения о новом материале. Кровля Успенского собора в Москве 1479 г., сделанная новгородскими мастерами, самим фактом своего появления свидетельствует о том, что до этого года новгородцы, может быть, вслед за псковичами, а может быть, и самостоятельно освоили этот новый материал, причем настолько, что их вызвали из только что присоединенного к Москве города для завершения важнейшей стройки. Сооружение железной кровли новгородцами говорит о Новгороде как о городе, в котором некоторые новшества были освоены раньше, а затем переданы Москве. Помимо железных кровель, можно назвать также отопление, устраиваемое в некоторых новгородских каменных храмах с 1445 г. (Седов, 2024. С. 58–60).

Мы не знаем, вернулись ли новгородские мастера в свой родной город или продолжили работать в столице Московского государства. В любом случае кровля Успенского собора в Кремле 1479 г. создала прецедент, вслед за которым все большее количество храмов Средней Руси получило покрытие из железа, которое к середине XVI в. стало уже обычным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М.: Наука, 1987. 439 с.

Города России XVI века. Материалы писцовых описаний. М.: Древлехранилище, 2002. 470 с.

Иоасафовская летопись. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 240 с.

Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря, Весьегонского уезда Тверской губернии. Тверь: Типо-литогр. Ф.С. Муравьева, 1883. 96 с.

Лабутина И.К. Историческая топография Пскова в XIV–XV вв. М.: Наука, 1985. 248 с.

Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. V, вып. 1. Псковские летописи. М.: Языки славянской культуры, 2003. 256 с.

Полное собрание русских летописей. Т. V, вып. 2. Псковские летописи. М.: Языки русской культуры, 2000. 368 с.

Полное собрание русских летописей. Т. VIII. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. М.: Языки русской культуры, 2001. 301 с.

Полное собрание русских летописей. Т. XX. Львовская летопись. М.: Языки славянских культур, 2005. 704 с.

Полное собрание русских летописей. Т. XXV. Московский летописный свод конца XV века. М.: Языки славянской культуры, 2004. 488 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 34. Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы. М.: Наука, 1978. 303 с.

Седов Вл.В. Псковская архитектура XIV–XV вв. Происхождение и становление традиции. М.: О-во историков архитектуры, 1992. 164 с.

Седов Вл.В. Изразцы церкви Георгия со Взвоза в Пскове и готическая архитектура Заморья // Архитектурное наследие. Вып. 55. М.: КРАСАНД, 2011. С. 25–38.

Седов Вл.В. Церковь Феодора Стратилата на Федоровой улице в Новгороде. М.: Квадрига, 2024. 300 с.

Тарасова Н.П. К вопросу о почитании святителя Николая Чудотворца в Краснохолмском Николаевском Антониевом монастыре в XVI–XVII веках // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2019. № 1 (11). С. 161–178.

Тимофеева Т.П. Успенский собор во Владимире. Т. I. Владимир: Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник, 2018. 215 с.

NOVGOROD MASTERS IN MOSCOW IN 1479

Vladimir V. Sedov

Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia

E-mail: sedov1960@mail.ru

The article is an attempt to explain the chronicle record on the work of Novgorod masters in the construction of the roof of the Assumption Cathedral in the Moscow Kremlin in 1479. It is assumed that Novgorod masters were among the first to embrace the iron roof construction, which is why they were

called to Moscow. This happened immediately after the conquest of Novgorod by the Grand Prince of Moscow in 1478. The author also analyzes chronicle records on iron roofs in Pskov in the 1460s. It is suggested that Pskov was an intermediary: initially, similar roof technology, which had arrived from German lands, was used in Pskov, later they began to construct iron roofs in Novgorod. It is from there that iron roof came to Moscow together with masters. Later, iron roofs became common for the Moscow state of the 16th–17th centuries.

Keywords: architecture, Novgorod, Moscow, Pskov, Aristotele Fioravanti, iron roofs, influences, Assumption Cathedral, medieval masters.

REFERENCES

- Goroda Rossii XVI veka. Materialy pistorovnykh opisaniy [Towns of Rus in the 16th century. Materials of cadastral descriptions]. Moscow: Drevlekhranilishche, 2002. 470 p.
- Ioasafovskaya letopis' [Ioasaph's Chronicle]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1957. 240 p.
- Istoricheskoe opisanie Krasnokholm'skogo Nikolaevskogo Antonieva monastyrya, Ves'egonskago uezda Tverskoy gubernii [Historical description of the Krasny Kholm St. Nicholas Antonius' Monastery in Ves'yegonsk district of Tver Province]. Tver': Tipo-litografiya F.S. Murav'eva, 1883. 96 p.
- Labutina I.K., 1985. Istoricheskaya topografiya Pskova v XIV–XV vv. [Historical topography of Pskov in the 14th–15th centuries]. Moscow: Nauka. 248 p.
- Polnoe sobranie russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles], vol. V, iss. 1. Pskovskie letopisi [Pskov Chronicles]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2003. 256 p.
- Polnoe sobranie russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles], vol. V, iss. 2. Pskovskie letopisi [Pskov Chronicles]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 2000. 368 p.
- Polnoe sobranie russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles], VIII. Prodlzhenie letopisi po Voskresenskomu spisku [Continuation of the Chronicle according to the Voskresensky List]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 2001. 301 p.
- Polnoe sobranie russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles], XX. L'vovskaya letopis' [Lvov Chronicle]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2005. 704 p.
- Polnoe sobranie russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles], XXV. Moskovskiy letopisnyy svod kontsa XV veka [Moscow Chronicle Collection of the late 15th century]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004. 488 p.
- Polnoe sobranie russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles], 34. Postnikovskiy, Piskarevskiy, Moskovskiy i Bel'skiy letopistsy [Postnikov, Piskarev, Moscow and Belsky Chronicles]. Moscow: Nauka, 1978. 303 p.
- Sedov V.I., 1992. Pskovskaya arkhitektura XIV–XV vv. Proiskhozhdenie i stanovlenie traditsii [Pskov architecture of the 14th–15th centuries. Origin and formation of tradition]. Moscow: Obshchestvo istorikov arkhitektury. 164 p.
- Sedov V.I., 2011. Tiles of the Pskov Church of St. George in Vzvoz and Gothic architecture of Zamorye. *Arkhitekturnoe nasledstvo [Architectural heritage]*, 55. Moscow: KRASAND, pp. 25–38. (In Russ.)
- Sedov V.I., 2024. Tserkov' Feodora Stratilata na Fedorovoy ulitse v Novgorode [The Church of St. Theodore Stratilates in Fedorova Street in Novgorod]. Moscow: Kvadriga. 300 p.
- Tarasova N.P., 2019. On the worshipping of St. Nicholas the Wonderworker in the Krasny Kholm St. Nicholas Antonius' Monastery in the 16th–17th centuries. *Paleorosiya. Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh [Paleorosiya. Rus: in the context of time, personalities, and ideas]*, 1 (11), pp. 161–178. (In Russ.)
- Timofeeva T.P., 2018. Uspenskiy sobor vo Vladimire [Assumption Cathedral in Vladimir], I. Vladimir: Gosudarstvennyy Vladimiro-Suzdal'skiy muzey-zapovednik. 215 p.
- Vkladnaya kniga Troitse-Sergieva monastyrya [Contribution book of the Trinity St. Sergius Monastery]. Moscow: Nauka, 1987. 439 p.